

- <https://www.goethe.de/prj/dlp/de/magazin-sprache/zuk/24202694.html> (дата обращения: 10.10.2024).
3. Chen, L. Artificial Intelligence in Education: A Review / L. Chen, P. Chen, Z. Lin. // IEEE Access. – 2020. – № 8. – P. 75264-75278.
 4. Dittmeyer, M. Die Korrektur von Texten beim Sprachenlernen bleibt Handarbeit // Künstliche Intelligenz im Fremdsprachenunterricht – URL: <https://www.goethe.de/prj/dlp/de/magazin-sprache/zuk/24347140.html> (дата обращения: 21.10.2024).
 5. Garkusha, N.S. Pedagogical opportunities of ChatGPT for developing cognitive activity of students / N.S. Garkusha, J.S. Gorodova // Vocational Education and Labour Market. 2023, vol. 11, iss.1, pp. 6–23.
 6. Kapsargina, S.A. The use of artificial intelligence in teaching a foreign language / S.A. Kapsargina, D.V. Torgashin // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика : сб. материалов международной научной конференции. Красноярск, 2024. – С. 134–137.
 7. KI-Tools für das wissenschaftliche Arbeiten [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fernuni-hagen.de/zli/blog/ki-tools-fuer-das-wissenschaftliche-arbeiten/> (дата обращения: 20.10.2024).
 8. Künstliche Intelligenz im Fremdsprachenunterricht [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.goethe.de/prj/dlp/de/magazin-sprache/zuk/24515785.html> (дата обращения: 20.10.2024).
 9. Künstliche Intelligenz (KI oder AI) im Sprachenunterricht [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cebs.at/service-angebote/kuenstliche-intelligenz-im-sprachenunterricht/> (дата обращения: 22.10.2024).
 10. Son, J. Artificial intelligence technologies and applications for language learning and teaching / Jeong-Bae Son, Natasha Kathleen Ružić, Andrew Philpott. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1515/jccall-2023-0015> (дата обращения: 11.09.2024).
 11. Zheltova E.P., Marsheva N.V. Generative AI in teaching foreign languages at technical university // Синописис современного образования : Материалы первого российско-китайского международного педагогического форума с дистанционным участием. Ульяновск, 2024. – С. 200–204.

УДК 004:37.018,43

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

А.М. Гальмак, О.А. Шендрикова, И.В. Юрченко

Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий, г. Могилёв, Республика Беларусь

Бессмысленно и неразумно отрицать полезность информационных технологий (ИТ) в образовательном процессе, с помощью которых можно передавать учебную информацию на любые расстояния в самые короткие сроки и обеспечивать почти мгновенный доступ обучающихся к информационным ресурсам, в том числе к различным базам данных, хранилищам файлов и электронным библиотекам. Но ещё более неразумно и даже опасно не замечать проблем и трудностей, которые ИТ уже создали и несомненно создадут в будущем, если не обращать на это внимание и не противодействовать сомнительным инициативам слишком ретивых поборников имитации учебного процесса и его подмены псевдопедагогическими новациями под прикрытием внедрения ИТ.

На заре интернета идеалисты-мечтатели, расхваливая предмет своего обожания и расписывая его достоинства, обращали особое внимание на открывающиеся огромные

перспективы использования интернета в образовании, прежде всего в дистанционном образовании, зародившемся в конце XVIII века в виде корреспондентского обучения с использованием почтовых отправок. Привлекательность интернета и его безграничные возможности иллюстрировались в СМИ сюжетами, казавшимися в доинтернетовские времена фантастическими. Особо подчёркивалась возможность индивидуального удалённого обучения. В одной из публикаций описывалась такая ситуация: матрос, находясь на корабле, плывущем где-то в мировом океане, общается в свободное от вахты время с университетскими профессорами, которые могут находиться в любой точке планеты. Рекомендованную профессорами учебную литературу матрос легко находит в интернете, зачёты и экзамены он также сдаёт с помощью интернета.

Наверное, такие идеальные, жаждущие знаний матросы существуют. Но реальность такова, что свободные от вахты что матросы, что офицеры, как и современные школьники и студенты, зайдя в интернет с самой благородной целью, если их не контролировать, скорее всего, окажутся в плену интернета и будут ползать в его паутине, рискуя запутаться в ней. Их время будет потрачено на компьютерные игры, на необязательное и чаще всего бесполезное общение в социальных сетях, на посещение интернет-магазинов и, конечно же, на просмотр YouTube каналов. Они будут зависать на сомнительных и, возможно, экстремистских сайтах и бесконечно лайкать в Instagram и TikTok ролики незнакомых им людей, желающих самоутвердиться и жаждущих любой ценой привлечь к себе внимание с целью обретения дешёвой славы и широкой известности на миг. Особенно привлекательной и соблазнительной для пленников интернета является деятельность безмерно расплодившихся блогеров, выставляющих себя профессионалами в областях, в которых они не являются даже любителями, так как не имеют соответствующего образования и никогда не занимались тем, о чём рассказывают и чему учат наивных пользователей интернета. Известно немало случаев, когда сомнительные, глупые, а зачастую и вредные советы безответственных и бессовестных блогеров приводили к печальным последствиям для их подписчиков.

Сегодня о дистанционном обучении в индивидуальном исполнении для каждого желающего можно только мечтать, так как оно приняло такие масштабы, что на каждого плывущего, летящего, едущего, идущего, загорающего на пляже или просто валяющегося на домашнем диване никаких преподавателей не напасёшься, не говоря уже о профессорах. Поэтому все виды проводимой ими в реальном времени учебной работы, в том числе и читаемые ими лекции, удалённо посещают, как правило, многие обучающиеся, а не один, что, как и при очном обучении, не исключено.

Важно отметить, что на всех этапах своего развития дистанционное обучение оставалось всё тем же корреспондентским обучением. В соответствии с техническим прогрессом изменялись только способы упаковки (книги, грампластинки, магнитные ленты с аудио- и видеозаписями, дискеты, диски, флэшки) и передачи информации (все виды транспорта от гужевого до авиационного, телевидение, интернет), а также увеличивались её объёмы (от нескольких печатных книг до целых электронных библиотек) и скорости её передачи (от скорости лошади до почти мгновенной интернетовской скорости).

Разразившаяся в 2020-м году пандемия COVID-19 предоставила активным поборникам тотального внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс уникальный шанс доказать декларируемую ими его способность успешно заменить традиционные формы обучения, требующие посещения школьных классов и ВУЗовских аудиторий. По мнению большинства педагогов, вынужденных принять участие в грандиозном эксперименте, охватившем практически все страны мира, результаты его оказались провальными. Наиболее явно это проявилось при изучении математики, а также химии, физики и многих других дисциплин, предусматривающих проведение в ходе запланированных лабораторных работ большого числа опытов и экспериментов. На выходе из пандемии выяснилось, что массовое дистанционное обучение не дало ожидаемых результатов, его эффективность была сильно завышена, а полученные с его помощью знания

оказались фрагментарными, трудно воспроизводимыми и, можно сказать, суррогатными, то есть согласно словарю иностранных слов, *обладающими лишь некоторыми свойствами заменяемого предмета* [1].

К положительным последствиям пандемии можно отнести то, что она не только обозначила не замечаемые ранее минусы дистанционного обучения, но и позволила скептикам традиционной формы обучения по-новому взглянуть на него и оценить его достоинства и преимущества. В результате всем, включая самих обучающихся, их родителей и педагогов, стало ясно, что массовое дистанционное обучение возможно только в исключительных случаях как вынужденная мера и временное зло и не может быть альтернативой обучению в классах и аудиториях, способной полноценно заменить его.

Отдельного разговора заслуживает кабальная зависимость от интернета, в которую попали многие учителя и преподаватели. Одни под давлением администрации, другие из самых лучших побуждений, по собственной инициативе стали активно использовать его в своей профессиональной деятельности. И те, и другие, где бы они не находились, оказались буквально прикованными к интернету и находятся в постоянном цейтноте, так как не в состоянии удовлетворить всё возрастающие, иногда выходящие за всякие разумные рамки требования администрации, реагирующей на каждый сомнительный и непроверенный чих поборников использования ИТ в обучении. Кроме того, некоторые обучающиеся, похоже, не догадываются, что у их учителей и преподавателей есть личная жизнь, и поэтому считают, что имеют законное право обращаться к ним за консультацией в любое время: хоть поздним вечером, хоть ранним утром. Если на их запросы не реагируют, то они обижаются и даже могут пожаловаться. Не отстают от своих чад и некоторые родители, использующие интернет как чуть ли, не круглосуточное средство связи с учителями. Если раньше учителя вызывали родителей в школу, то теперь любой родитель по собственной инициативе в любое удобное для себя время может устроить себе виртуальное свидание с учителем.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов. – 13-е изд., стереотип. – М: «Русский язык», 1986. – 608с.

УДК378.147:502

УЧЕБНЫЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

С.Н. Байтова¹, Т.М. Гапеева¹, К.И. Тепляков²

Учреждение образования

¹«Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий»

г.Могилев, Республика Беларусь

²Могилевский областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды, г.

Могилев, Республика Беларусь

Важнейшее современное требование, предъявляемое к системе обучения, это высокое качество образовательных услуг, так как все больше возрастает роль науки и образования как механизма успешного социально-экономического и социокультурного развития страны. Основными заказчиками квалифицированных специалистов являются производственные предприятия и, поэтому, именно они определяют потребность в кадрах, требования к качеству и уровню их подготовки, оценивают их профессиональную компетентность.

В связи с этим необходимо переходить к технологии обучения с приобретением опыта. Новую технологию необходимо разрабатывать на основе практико-ориентированного обучения, которое должно способствовать повышению мотивированности студента на приобретение профессиональной компетентности. Один из подходов к практико-